

УДК 347.9

УКРЕПЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРИНЦИПА НЕЗАВИСИМОСТИ СУДЕЙ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Пошивайлова А. В.

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования Севастопольский государственный университет

В статье исследован конституционно-правовой принцип независимости судей сквозь призму его реализации в Российской Федерации. Общеизвестно, что принцип права представляет основополагающее начало, основную идею, в связи чем, возникла потребность осмысления реализации такой основополагающей идеи в российском судопроизводстве в целом, и в гражданском, в частности, как принцип независимости судей. Особое внимание уделено гарантиям принципа независимости судей в гражданском судопроизводстве. В статье сделана попытка сделать краткий экскурс в историю и проследить становление и развития принципа независимости судей от идеи до реализации. Автором поднимается вопрос о том, как не создать гипертрофированную независимость судей, какие судебные ошибки должны считаться основанием для прекращения полномочий судьи, а какие нет. Исследуется практика Дисциплинарной коллегии Верховного Суда Российской Федерации.

Ключевые слова: принцип независимости судей, статус судей, конституция, гарантии, реализация принципов, судопроизводство, цивилистический процесс, гражданский процесс, гражданское процессуальное право, дисциплинарное судебное присутствие, Дисциплинарная коллегия Верховного Суда, дисциплинарный проступок, ординарные судебные ошибки, неординарные судебные ошибки.

Принципу независимости судей посвящена статья 120 Конституции Российской Федерации. В свою очередь, гражданском судопроизводстве он подкреплён рядом гарантий, обеспечивающих, действительно независимое поведение судьи при рассмотрении и разрешении гражданских дел. Назовем их.

Применительно к гражданскому процессуальному праву можно говорить о нескольких аспектах проявления принципа независимости судей.

Так, при коллегиальном рассмотрении дела судьи независимы друг от друга и от председательствующего судьи. Поэтому решение принимается голосованием, а председательствующий в судебном заседании судья голосует последним.

Следующая гарантия – это право судьи на особое мнение. Здесь очень важный момент, такое особое мнение косвенно способно инициировать проверочное производство в вышестоящей инстанции. Судья, оставшийся на голосовании в меньшинстве, в особом мнении излагает свои доводы, которые могут быть в полном объеме или частично положены в основание апелляционной, надзорной, кассационной жалоб или представлений. Таким образом, в случае согласия вышестоящей инстанции с доводами жалобы, представления, позиция судьи, который был изначально в меньшинстве, будет подтверждена.

Еще одна гарантия – независимость от заключения иных лиц. В гражданском судопроизводстве активно используется институт заключений. Это и заключение эксперта, и прокурора, и органов государственной власти и местного самоуправления. Но при отправлении правосудия судья свободен от этих заключений и выносит решение, исходя из своего внутреннего убеждения.

Судьи независимы от вышестоящих судебных инстанций. Правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации по этому вопросу не вызывает со-

мнения и была подтверждена неоднократно в его определениях: судья или суд, не согласный с мнением суда кассационной инстанции, вправе при новом рассмотрении дела принять процессуальное решение самостоятельно в пределах собственной компетенции. Мнение кассационной инстанции не должно препятствовать вынесению законного, обоснованного и справедливого приговора. Иное истолкование означало бы нарушение закрепленных в Конституции Российской Федерации принципов самостоятельности суда и судей и их независимости.

Еще одна гарантия – это несменяемость судей. Интересно, что в соответствии с действовавшим ранее законодательством судьи назначались на должность в первый раз сроком на 3 года. По истечении этого срока они могли быть назначены на ту же должность уже без ограничения срока полномочий о достижения предельного возраста. Федеральный закон от 17 июля 2009 г. № 157 отменил трехлетний испытательный срок и теперь не предусмотрен срок, которым могут быть ограничены полномочия судьи. При этом сохраняется предельный возраст пребывания в должности – 70 лет. Целью этих изменений явилось установление дополнительной гарантии независимости судей [1].

К числу дополнительных гарантий следует отнести внесенные в 2011 г. изменения в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации в часть 3 статью 14 [2]. Состав суда для рассмотрения конкретного дела формируется с учетом нагрузки и специализации судей в порядке, исключающем влияние на его формирование лиц, заинтересованных в исходе судебного разбирательства, в том числе с использованием автоматизированной информационной системы.

Очередное усиление гарантий принципа независимости судей произошло в 2018 г., путем внесения изменений в Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и Федеральный закон «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» [3].

Во-первых, изменена функция председателя суда при назначении судей. Теперь для председателя суда исключена возможность несогласия с решением квалификационной коллегии судей о рекомендации на должность судьи. По этому поводу председатель теперь не высказывается, его мнение является субъективным и не учитывается.

Во-вторых, вышеназванные изменения ввели для судей такое дисциплинарное взыскание, как понижение в квалификационном классе за существенное нарушение Закона о статусе и (или) кодекса судейской этики. Условие - судья ранее уже подвергался дисциплинарному взысканию. Таким образом, установлена более «мягкая» ответственность для судьи. Совет судей Российской Федерации, Президиум Совета судей Российской Федерации, совет судей региона получили право проводить проверку и обращаться в квалификационную коллегию судей с целью наложения на судью дисциплинарного взыскания.

И еще одно важное нововведение, нацеленное на укрепление принципа независимости судей. Речь идет об устранении возможности лиц, участвующих в деле, для оказания давления на судью, путем манипуляции с отводом. Нельзя повторно заявлять отвод, если отвод уже заявлялся по тем же основаниям, у в отводе было отказано. Это нововведение не даст недобросовестным участникам гражданского процесса возможность затягивать судебное разбирательство, злоупотреблять своим процессуальным правом [4].

И, наконец, нельзя упустить из внимания важнейшую гарантию принципа независимости судей – создание Дисциплинарной коллегии при Верховном Суде РФ. Она является правопреемницей Дисциплинарного судебного присутствия.

Федеральный конституционный закон от 9 ноября 2009 г. N 4-ФКЗ «О Дисциплинарном судебном присутствии» ввел в российскую судебную систему новый специальный орган судебной власти. В его компетенцию входило рассмотрение дел о досрочном прекращении полномочий судей. Цель заключалась в том, чтобы такие дела рассматривались в независимом суде, где исключалось бы всякое влияние на ход рассмотрения дела о привлечении судьи к дисциплинарной ответственности со стороны председателей судов, коллег [5].

После упразднения Высшего Арбитражного Суда, дисциплинарное судебное присутствие тоже было упразднено. А при Верховном Суде была создана Дисциплинарная коллегия [6]. Она рассматривает дела по жалобам на решения Высшей квалификационной коллегии судей и квалификационных коллегий судей регионов о досрочном прекращении полномочий судей за совершение ими дисциплинарных проступков и по аналогичным обращениям Председателя Верховного Суда Российской Федерации в случаях, если коллегии отказались удовлетворить соответствующие представления. По жалобам на решения Высшей квалификационной коллегии о наложении дисциплинарных взысканий на судей; о результатах аттестации судей.

Согласно Закону о статусе судей основанием для привлечения судьи к дисциплинарной ответственности является совершение дисциплинарного поступка. До недавнего времени отсутствие легального определения понятия «дисциплинарный поступок» не исключало произвольного прекращения полномочий судей, а в некоторых случаях, даже сведение счетов с тем судьей, который, к примеру, вошел в конфликт с председателем соответствующего суда.

Конечно, здесь проблема двоякая: как не допустить присутствие в судебной системе судей-непрофессионалов, с одной стороны, и обеспечить принцип независимости судей, – с другой.

Определенным «прорывом» в этом направлении стало постановление Конституционного Суда [7]. Судебные ошибки им подразделяются на ординарные и неординарные. Первые – это ошибки, связанные с принятием незаконного и необоснованного судебного акта, явившегося следствием в том числе неверной оценки доказательств по делу либо неправильного применения нормы права, при условии: 1) если допущенные судьей нарушения закона не носят систематического характера, 2) допущенные судьей нарушения закона не обусловлены намеренным отступлением от общепризнанных морально-этических норм; 3) допущенные судьей нарушения закона не дискредитируют судебную власть. Эти нарушения, по мнению, Конституционного Суда, не влекут прекращение полномочий судьи.

Вторая группа нарушений – это нарушения, попирающие конституционные принципы судопроизводства. Подобного рода ошибки могут являться основанием для применения к судье мер дисциплинарной ответственности, даже если подобное нарушение совершено однократно, а не в системе.

Пленумом Верховного Суда Российской Федерации, в свою очередь тоже дано разъяснение по такому вопросу [8]. В частности, подчеркивается, что судью нельзя

привлечь к какой-либо ответственности за выраженное им при отправлении правосудия мнение или принятое судом решение. Судья не может быть привлечен к дисциплинарной ответственности за сам факт принятия незаконного или необоснованного судебного акта в результате судебной ошибки, которая произошла из-за неверной оценки доказательств либо неправильного применения норм права.

За дисциплинарный проступок на судью может налагаться дисциплинарное взыскание в виде замечания, предупреждения, досрочного прекращения полномочий. При выборе конкретной меры ответственности нужно учитывать характер проступка, обстоятельства и последствия его совершения, форму вины судьи, степень нарушения прав, свобод и законных интересов граждан и организаций.

Нельзя оставлять без внимания и данные, характеризующие личность судьи, его профессиональную деятельность (морально-нравственные качества, обстоятельства, связанные с семейной жизнью, стаж работы в должности и т. п.).

Досрочное прекращение полномочий судьи применяется в исключительных случаях. Поводом для этого могут являться как неоднократные нарушения, когда исчерпаны все иные средства воздействия, так и однократное грубое нарушение, которое дискредитирует судебную власть, причиняет ущерб репутации судьи и несовместимо с его статусом. Подтвердить наличие этих исключительных обстоятельств должна квалификационная коллегия судей. в Федеральный закон от 14.03.2002 № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации», предусмотрел тайное голосование членов квалификационных коллегий судей при решении вопроса о применении к судье дисциплинарного взыскания в виде досрочного прекращения полномочий судьи. Из практики Дисциплинарной коллегии Верховного Суда РФ (далее – Дисциплинарная коллегия) имеют интерес два диаметрально противоположных сточки зрения подходов решения, дела. В первом из них коллегия отметила, что неумышленные судебные ошибки ординарного характера не могут расцениваться как проявление недобросовестного отношения судьи к своим профессиональным обязанностям не могут служить основанием для применения к нему дисциплинарного взыскания.

Дисциплинарная коллегия удовлетворила жалобу судьи Иванова на решение квалификационной коллегии судей Самарской области от 24 марта 2017 г. о досрочном прекращении его полномочий судьи Автозаводского районного суда г. Тольятти Самарской области за совершение дисциплинарного проступка. Из представления следует, судья вынес решение в первой инстанции, которое впоследствии было отменено. Квалификационная коллегия судей посчитала, что отмена и изменение решений судьи вышестоящей инстанцией свидетельствует о низком качестве его работы.

Дисциплинарная коллегия в решении отметила, что «основанием для привлечения судьи к дисциплинарной ответственности в виде досрочного прекращения полномочий судьи должно быть не любое отступление от требований закона и этических норм, а лишь такое, которое по своему характеру с очевидностью несовместимо с высоким званием судьи, явно противоречит социальному предназначению судебной власти, носителем которой является судья».

Исходя из конституционно-правового статуса судьи и природы осуществляемой им деятельности по отправлению правосудия пп. 1 и 2 ст. 3 и п. 1 ст. 12.1 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» в их системной

взаимосвязи не предполагают привлечение судьи к дисциплинарной ответственности за судебную ошибку, если судья действовал в рамках судебского усмотрения и не допустил грубого нарушения при применении норм материального или процессуального права.

Судья Иванов допустил судебную ошибку, которая квалификационной коллегией судей без достаточных оснований была расценена как дисциплинарный проступок, влекущий применение наиболее строгого вида дисциплинарного взыскания. Но в связи с тем, что судебная ошибка была своевременно исправлена вышестоящей судебной инстанцией, негативных последствий не наступило [9].

А вот другое дело, рассмотренное в Дисциплинарной коллегии, ярко демонстрирует недобросовестное отношение судьи к исполнению профессиональных обязанностей и грубое нарушение уголовного и уголовно-процессуального законодательства при рассмотрении дела, что привело к искажению фундаментальных принципов судопроизводства, нарушению прав и законных интересов граждан, умалению авторитета судебной власти.

В судебном заседании установлено, что судья Глухов, специализирующийся на рассмотрении уголовных дел и иных материалов, вытекающих из уголовного судопроизводства, достоверно знал, что Корчак осужден за тяжкие преступления. На момент обращения в суд адвоката П. с ходатайством об условно-досрочном освобождении Корчак не отбыл половину назначенного ему срока наказания в виде лишения свободы. Вопреки действующему законодательству судья принял заявление адвоката к своему производству и 18 февраля 2016 г. в нарушение п. “б” ч. 3 ст. 79 УК РФ принял решение об условно-досрочном освобождении осужденного из мест лишения свободы.

Принимая к рассмотрению ходатайство адвоката П. об условно-досрочном освобождении Корчака, Глухов достоверно знал о том, что дело неподсудно Центральному районному суду, поскольку ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Волгоградской области местом отбытия наказания Корчака не являлось.

Осужденный Корчак был этапирован в ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Волгоградской области в порядке ст. 77.1 УИК РФ на основании постановления судьи Глухова, вынесенного им в рамках находившегося в его производстве уголовного дела в отношении К.

При этом этапирование Корчака в судебное заседание по уголовному делу в отношении Корчака необходимо не вызывалось, поскольку он в ходе предварительного следствия в качестве свидетеля по данному уголовному делу никогда не допрашивался, в списке лиц, подлежащих вызову в суд, не указан, в суде по делу Корчак не допрашивался, что свидетельствует о том, что его доставка в ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Волгоградской области обусловлена желанием Глухова создать видимость законности рассмотрения дела об условно-досрочном освобождении Корчака именно в Центральном районном суде г. Волгограда [10].

Этот случай ярко демонстрирует такое нарушение уголовного процессуального законодательства, о котором судья просто не мог не знать. Правила выхода на условно-досрочное освобождение знает любой выпускник юридического ВУЗа, и, само собой разумеется, судья. Такие действия Дисциплинарная коллегия посчитала дисциплинарным проступком.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что с учетом появившихся новых гарантий, усиления существующих гарантий, устоявшейся практики применения законодательства о прекращении полномочий судей, - конституционный принцип независимости судей в гражданском судопроизводстве не только провозглашен, но и полностью реализован.

Список литературы:

1. О внесении изменений в статьи 6 и 11 Закона Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации" и в статьи 17 и 19 Федерального закона "Об органах судейского сообщества в Российской Федерации" : федеральный закон от 17.07.2009 № 157-ФЗ // Российская газета. – 2009. – № 133. – 22 июля.
2. О внесении изменений в статью 14 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и статью 30 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : федеральный закон от 14.06.2011 № 140-ФЗ // Российская газета. – № 129. – 17 июня.
3. О внесении изменений в Закон Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации" и Федеральный закон "Об органах судейского сообщества в Российской Федерации" : федеральный закон // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.10.2021).
4. О внесении изменения в статью 19 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации : федеральный закон от 03.04.2018 № 66-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.10.2021).
5. О Дисциплинарном судебном присутствии : федеральный конституционный закон от 09.11.2009 № 4-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 45. – Ст. 5261.
6. Об утверждении Положения о Дисциплинарной коллегии Верховного Суда Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 августа 2014 г. № 5 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2014. № 10.
7. По делу о проверке конституционности положений пункта 1 и 2 статьи 3, пункта 1 статьи 8 и пункта 1 статьи 12.1 Закона Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации" и статей 19, 21 и 22 Федерального закона "Об органах судейского сообщества в Российской Федерации" в связи с жалобой гражданки А. В. Матюшенко : постановление Конституционного Суда Российской Федерации // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – 2011. – № 5.
8. О судебной практике применения законодательства, регулирующего вопросы дисциплинарной ответственности судей : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 апреля 2016 г. № 13 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2016. – № 6.
9. Решение по делу № ДК17-30 // Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 5 (2017) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27 декабря 2017 г.). – Режим доступа : свободный. – КонсультантПлюс – справочная правовая система (дата обращения: 01.12.2018).
10. Решение по делу № ДК17-8 // Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 5 (2017) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27 декабря 2017 г.). – Режим доступа : свободный. – КонсультантПлюс – справочная правовая система (дата обращения: 01.12.2018).

Poshivaylova A.V. Strengthening the constitutional principle of judges' independence in civil proceedings in the Russian Federation // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2022. – Т. 8 (74). № 2. – P. 203-209.

The article examines the constitutional and legal principle of judicial independence through the prism of its implementation in the Russian Federation. It is well known that the principle of law represents the fundamental principle, the main idea, and therefore, there was a need to comprehend the implementation of such a fundamental idea in Russian judicial proceedings in general, and in civil, in particular, as the principle of judicial independence. Special attention is paid to guarantees of the principle of independence of judges in civil proceedings. The article attempts to make a brief digression into history and trace the formation and development of the principle of independence of judges from idea to implementation. The author raises the question of how not to create hypertrophied independence of judges, which judicial errors should be considered grounds for termination of the powers of a judge, and which are not. The practice of the Disciplinary Board of the Supreme Court of the Russian Federation is investigated.

Key words: the principle of independence of judges, the status of judges, the constitution, guarantees, implementation of principles, judicial proceedings, civil procedure, civil procedure, civil procedural law,

disciplinary judicial presence, Disciplinary Board of the Supreme Court, disciplinary misconduct, ordinary judicial errors, extraordinary judicial errors.

Spisok literaturey:

1. O vnesenii izmenenij v stat'i 6 i 11 Zakona Rossijskoj Federacii "O statute sudej v Rossijskoj Federacii" i v stat'i 17 i 19 Federal'nogo zakona "Ob organah sudejskogo soobshchestva v Rossijskoj Federacii" : federal'nyj zakon ot 17.07.2009 № 157-FZ // Rossijskaya gazeta. – 2009. – № 133. – 22 iyulya.
2. O vnesenii izmenenij v stat'yu 14 Grazhdanskogo processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii i stat'yu 30 Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii : federal'nyj zakon ot 14.06.2011 № 140-FZ // Rossijskaya gazeta. – № 129. – 17 iyunya.
3. O vnesenii izmenenij v Zakon Rossijskoj Federacii "O statute sudej v Rossijskoj Federacii" i Federal'nyj zakon "Ob organah sudejskogo soobshchestva v Rossijskoj Federacii" : federal'nyj zakon // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru> (data obrashcheniya: 01.10.2021).
4. O vnesenii izmeneniya v stat'yu 19 Grazhdanskogo processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii : federal'nyj zakon ot 03.04.2018 № 66-FZ // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru> (data obrashcheniya: 01.10.2021).
5. O Disciplinarnom sudebnom prisutstvii : federal'nyj konstitucionnyj zakon ot 09.11.2009 № 4-FKZ // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 2009. – № 45. – St. 5261.
6. Ob utverzhdenii Polozheniya o Disciplinarnoj kollegii Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii : postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 7 avgusta 2014 g. № 5 // Byulleten' Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii. – 2014. № 10.
7. Po delu o proverke konstitucionnosti polozhenij punkta 1 i 2 stat'i 3, punkta 1 stat'i 8 i punkta 1 stat'i 12.1 Zakona Rossijskoj Federacii "O statute sudej v Rossijskoj Federacii" i statej 19, 21 i 22 Federal'nogo zakona "Ob organah sudejskogo soobshchestva v Rossijskoj Federacii" v svyazi s zhaloboj grazhdanki A. V. Matyushenko : postanovlenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii // Vestnik Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii. – 2011. – № 5.
8. O sudebnoj praktike primeneniya zakonodatel'stva, reguliruyushchego voprosy disciplinarnoj otvetstvennosti sudej : postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 14 aprelya 2016 g. № 13 // Byulleten' Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii. – 2016. – № 6.
9. Reshenie po delu № DK17-30 // Obzor sudebnoj praktiki Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii № 5 (2017) (utv. Prezidiumom Verhovnogo Suda RF 27 dekabrya 2017 g.). – Rezhim dostupa : svobodnyj. – Konsul'tantPlyus – spravochnaya pravovaya sistema (data obrashcheniya: 01.12.2018).
10. Reshenie po delu № DK17-8 // Obzor sudebnoj praktiki Verhovnogo Suda RF № 5 (2017) (utv. Prezidiumom Verhovnogo Suda RF 27 dekabrya 2017 g.). – Rezhim dostupa : svobodnyj. – Konsul'tantPlyus – spravochnaya pravovaya sistema (data obrashcheniya: 01.12.2018).